

Неужели здесь совсем не проводят тесты на уровень интеллекта?

Прожив на Земле достаточно долго, Лу Бай привык считать углублённое изучение животных чем-то само собой разумеющимся. Однако, судя по всему, жители Шэньвансина не разделяли этого энтузиазма. Местные специалисты, казалось, пеклись лишь о безопасности зверей, в остальном же предпочитая не вмешиваться в их естественную жизнь.

Памятный случай с увольнением в прошлом заставил Лу Бая дуть на воду. Теперь в вопросах дистанции с подопечными он напоминал пуганую ворону — любая мелочь вызывала у него тревогу.

— Вы считаете... я слишком сблизился с ними? — осторожно, прощупывая почву, спросил он.

Поскольку разговор шёл по видеосвязи, Самуэль мгновенно уловил вспышку паники в глазах земного юноши. Принц слегка нахмурился и поспешил разъяснить:

— Если ты готов справляться с горечью неизбежного расставания, то поступай как знаешь.

Только тогда Лу Бай понял, что большой босс просто беспокоится о его душевном состоянии. Что ж, он слышал, что всем сотрудникам базы полагается бесплатная психологическая помощь — в любой момент можно записаться на приём к консультанту, чтобы выговориться и снять стресс.

Всё-таки государственное учреждение сверхдержавы — социальный пакет на высоте.

— Всё будет хорошо, — Лу Бай почувствовал, как к сердцу подступило тепло, и на его лице расцвела широкая улыбка. — Когда я работал смотрителем на Земле, мне часто приходилось провожать своих воспитанников. Конечно, в такие моменты становится грустно, но ведь их ждёт лучшее место, где о них будут заботиться. Это благо, так что я не стану слишком убиваться.

Каждым словом и жестом Лу Бай старался показать Самуэлю: перед ним — настоящий профессионал.

— Вот и славно, — кивнул руководитель, чей голос теперь звучал чуть мягче.

— Спасибо вам.

«Вы действительно очень добры», — пронеслось в мыслях у Лу Бая.

— Нужны какие-то припасы? — Самуэль, не совсем понимая, за что его благодарят, вернулся к делу. — У меня сейчас есть свободное время, могу завезти.

— Нет-нет, что вы! — замахал руками Лу Бай. — У меня всё есть, правда. Я взял достаточно, когда отправлялся в лес.

Поскольку часть вещей он купил на собственные деньги, не подавая заявку в ведомство, Лу Бай чувствовал некоторую неловкость, но в то же время и крупную гордость.

— На самом деле, я недавно заработал немного межзвёздных монет на своих статьях. Так что на лакомства для себя и больших кошек мне вполне хватает!

В конце концов, эти деньги были получены благодаря материалам из леса, и Лу Бай считал правильным тратить их на нужды своих подопечных.

Самуэль удивлённо приподнял бровь:

— Статьи?

— Да. Если будет время, загляните в мою колонку. Правда, там пока всего одна публикация, — Лу Бай принялся увлечённо делиться планами. — Ближайшие пару дней мне всё равно не стоит выходить наружу, так что я как раз разберу отснятый материал и выложу в сеть, чтобы люди могли полюбоваться.

Самуэль внимательно посмотрел на юношу, и в его светло-золотистых глазах промелькнуло одобрение.

— Хорошо.

Этому трудоголику и впрямь не помешало бы перевести дух.

Завершив звонок, Лу Бай умылся и решил проверить, куда подевались его полосатые и пятнистые друзья.

В девять утра лес уже всю дышал жизнью. Ночная роса, осевшая на листьях, успела просохнуть, но большой лев всё ещё не вернулся с прогулки. Ветви дерева, где обычно отдыхала чёрная пантера, тоже пустовали — таинственный хищник исчез в неизвестном направлении.

В четырёх километрах от станции, в густой траве, затаился мощный чёрный зверь. Зрачки пантеры сузились в крохотные точки, не отрываясь следя за пасущейся неподалёку антилопой.

Бледнорогая антилопа весом под пятьдесят килограммов — излюбленная добыча больших кошек. Её мясо нежное и сочное, а короткие острые рожки куда менее опасны, чем у её сородичей.

Обычно чёрные пантеры не охотятся при свете дня: их иссиня-чёрная шкура слишком заметна на открытом пространстве. Но этот хищник обладал безграничным терпением. Он замер, превратившись в неподвижную тень, выжидая идеальный момент.

Чуть поодаль, в высокой траве, скрывался лев. Его песочная грива идеально сливалась с ландшафтом, позволяя ему подбираться к стаду неспешно и уверенно.

Антилопы мирно щипали траву, не подозревая о нависшей угрозе, пока лев не сорвался в атаку, взрывая тишину равнины.

Стадо в панике бросилось врассыпную, не зная, что впереди их ждёт ещё одна пара челюстей.

Пока лев гнал одну из жертв, затаившаяся в траве пантера выбрала ту, что оказалась ближе всех. Прыжок был молниеносным — тело хищника вытянулось в струну, настигая добычу с пугающей точностью. Острые клыки вонзились в заднюю ногу антилопы. Бедное животное, потеряв опору, рухнуло на землю, словно машина с пробитым колесом.

Чтобы не дать жертве подняться, пантера задействовала всю мощь своих челюстей и шейных мышц. Резкий рывок — и кость хрустнула, окончательно лишая антилопу возможности двигаться.

Горячая кровь брызнула на морду хищника. Тяжело дыша, он на мгновение замер, а затем нанёс решающий удар, впиваясь в горло. Антилопа ещё была жива, но её участь была предрешена.

Пантеры не едят падаль, они предпочитают свежую плоть.

Однако этот зверь не спешил приступать к трапезе. Немного отдохнув, он подхватил угасающую антилопу и потащил её через равнину.

Добыча весила почти две трети от его собственного веса, поэтому хищнику приходилось прилагать колоссальные усилия. Обычно пантеры затаскивают еду на дерево, чтобы насладиться ею в одиночестве. Они никогда не делятся — разве что в период спаривания самец может уступить кусок самке, чтобы завоевать её расположение.

Путь в четыре километра с таким грузом измотал бы любого. Когда чёрная пантера добралась

до спасательной станции, она буквально рухнула от усталости.

Услышав шум, Лу Бай вышел на крыльцо и замер. Чёрная пантера, которую он считал ушедшей, лежала на земле, высунув розовый язык и тяжело дыша, время от времени слизывая кровь с губ.

Рядом лежала антилопа, не подававшая признаков жизни. Лу Бай подошёл и ласково погладил хищника по голове.

— С охоты вернулся? — негромко проговорил он. — Давай я помогу тебе разделать её, чтобы удобнее было есть.

В центре мониторинга сотрудники застыли у экранов, не веря своим глазам. Во-первых, чёрные пантеры крайне редко охотятся днём. Во-вторых, они никогда, ни при каких обстоятельствах не приносят добычу «домой», чтобы поделиться.

Поведение зверя, в котором пребывал командующий Адонис, не поддавалось никакой логике.

«Неужели у землян и впрямь есть какая-то особая магия?»

Но это было лишь начало потрясений. Вскоре после того, как Лу Бай ушёл за инструментами, к станции притащился и Его Высочество Ся Цзо, волоча за собой вторую антилопу.

Выглядело это так, будто семья вернулась с рынка!

Похоже, командующий Адонис и наследный принц решили устроить настоящий пир, вырезав половину стада. Для травоядных этого леса этот дуэт стал воплощением ночного кошмара.

Вернувшись с ножом для обвалки, Лу Бай увидел две туши, лежащие рядком, и его лицо невольно дернулось. Каждая антилопа весила килограммов по пятьдесят. Столько мяса одному человеку и двум кошкам за раз не осилить!

Лу Бай вздохнул, бросил на зверей обречённый взгляд и принялся за работу.

Впрочем, всё оказалось не так страшно. Если убрать шкуру, кости и внутренности, чистого мяса оставалось как раз на пару плотных обедов для таких крупных хищников.

Лу Бай разложил вырезку и съедобные потроха по двум большим мискам, а остальное убрал в холод.

Запах дикого мяса был слишком резким, так что у самого Лу Бая аппетит пропал напрочь.

Закончив с разделкой, он отнёс шкуры и кости подальше и закопал их в глубокую яму.

До того как нагрянули эти «охотники», Лу Бай как раз готовил новую статью. Утихомирив кровожадных пушистиков, он вернулся в зал станции и продолжил редактирование.

Чёрная пантера, встреченная им в эти дни, была настолько великолепна, что Лу Бай решил отодвинуть на второй план даже прилипчивого льва. Новый альбом, посвящённый пантере, получался куда более глубоким и качественным, чем первый.

Чередование фото и видео, дополненное подробными наблюдениями и данными — Лу Бай не сомневался, что этот материал произведёт фурор.

После утреннего разговора Самуэль зашёл на сайт и подписался на колонку Лу Бая. Это тоже было частью его работы — в конце концов, этот землянин был уникальным случаем.

Просмотрев публикацию, принц оставил короткий комментарий: «Статья написана отлично, фотографии тоже замечательные».

Если бы профессиональный фотограф увидел эту неприкрытую лесть, он бы наверняка возопил: «Ваше Высочество! Хвалите текст сколько угодно, но снимки же абсолютно любительские!»

Но Самуэля такие мелочи не заботили. Какая разница, на что снято, если это сделано «мыльницей»?

К тому же, те кадры, которые Лу Бай ловил в лесу между делом, другие не смогли бы сделать и за всю жизнь.

Лу Бай, заглянув в сеть, увидел комментарий от пользователя с ID «Самуэль» и невольно улыбнулся. Он поспешил загрузить свежую статью.

Самуэль, получив уведомление, тут же открыл новинку. Альбом о чёрной пантере? Он слегка прищурил свои золотистые глаза. Принц был уверен, что следующим героем станет Ся Цзо.

Ничего не написав, Самуэль просто перевёл 1000 межзвёздных монет в качестве пожертвования. Он на мгновение задумался, вспомнив, как сияло лицо Лу Бая, когда тот говорил о заработке. Дифф упоминал, что парень стеснён в средствах. Лишние деньги явно его порадуют.

Граница между служебным долгом и личным интересом начала стремительно стираться. Принц нашёл в контактах номер семьи Адонис и отправил короткое сообщение: «На

официальном сайте заповедника появились новости об Адонисе. Посмотрите и не забудьте поддержать автора».

Получателем был отец Адониса, Хайден — человек, занимающий высокий пост в правительстве, которого все почтительно величали господином министром.

Людей, способных обращаться к нему в столь непринуждённом тоне, можно было пересчитать по пальцам одной руки.

С тех пор как старший сын, Адонис, ушёл в лес, вся семья жила как на иголках. Получив загадочное послание от Самуэля, Хайден не на шутку перепугался, решив, что с сыном что-то случилось.

Не теряя ни секунды, министр зашёл на сайт заповедника.

Редко когда спасатели публиковали настолько полные и эстетичные альбомы. Сотрудники сайта, оценив работу Лу Бая, тут же вывели её в топ.

Таинственный охотник лесных дебрей — Чёрная пантера

Каждый житель Шэньвансина, кликнувший по заголовку, пропадал на этой странице надолго. Люди читали и поражались: неужели автор — какой-то лесной бог?

Всем было известно, что дикие звери скрытны, а чёрные пантеры и вовсе встречаются крайне редко, предпочитая ночной образ жизни. В этом же альбоме было множество чётких снимков, видео с дневной трапезой и даже подробные замеры.

«Как ему это удалось?» — гадали пользователи в комментариях.

«Это точно не вольер, посмотрите на окружение — чистая дикая природа».

«Судя по ракурсу, фотограф стоял меньше чем в метре от пантеры! Невероятно. Скорее всего, это спутниковая съёмка с мощным зумом».

«Определённо спутник. Те, кто верит, что человек может так подойти к пантере — не смешите».

Хайден не обращал внимания на споры. Его взгляд был прикован к мощному, величественному зверю на экране. Смотря на сына, он не выдержал и улыбнулся — лицо его светилось гордостью и нежностью.

— Боже... мой мальчик...

Адонис провёл в лесу восемь лет. И вот теперь его отец наконец-то увидел чёткие кадры и узнал, как он живёт. Посмотрите только на эту хватку, на эти клыки, на этот врождённый авторитет!

— Адонис, папа любит тебя, — прошептал Хайден. Он смахнул набежавшую слезу, шмыгнул носом и тут же бросился созывать всех домашних, чтобы и они посмотрели на Адониса.

Вскоре все родные и друзья Адониса получили уведомление. Каждый, кому он был дорог, отложил дела, чтобы взглянуть на него.

Мать Адониса была тронута не меньше мужа. Она несколько раз поцеловала экран со снимком сына крупным планом, шепча ласковые слова.

Даже без подсказки Самуэля эта семья не поскупилась на щедрые жертвования автору колонки.

— Дорогой, мы можем связаться с этим сотрудником напрямую? — спросила мать Адониса. Ей хотелось знать о сыне каждую мелочь.

— Нет, — покачал головой министр Хайден. — Таковы правила заповедника.

Все знали, что принц Самуэль суров и не позволит нарушать установленный порядок.

— То, что Его Высочество сегодня лично сообщил мне об этом — уже величайшее исключение, — добавил Хайден. — Обычно мы вообще не получаем никакой информации.

Принц Самуэль славился своей скрытностью, так что после ухода в лес люди в звериной форме буквально исчезали для мира. Семья Адониса была уверена: сегодняшняя жест принца — знак его особого расположения к их дому.

Слухи о разладе между Адонисом и принцем — сущая чепуха.

Когда Лу Бай выложил первую статью, он получил немало донатов и был очень доволен. Но сегодняшние цифры ввели его в ступор.

Денег было столько, что на них можно было скупить горы мяса для его больших кошек.

Лу Бай на мгновение растерялся, но затем его захлестнула радость, хотя он и понятия не имел, что творится в мире за пределами леса.

— Чаншоу, я сегодня заработал кучу денег! Теперь у вас всегда будет вкусное мясо, — Лу Бай поспешил поделиться счастьем с большим львом. Он крепко обнял зверя, отдохавшего в тени, и принялся ласково расчёсывать его гриву. Лев, млея от нежности, тут же завалился на спину и задрал лапы — он-то решил, что пришло время для полноценных почесушек.

— ...

Лу Бай вовсе не собирался устраивать сеанс массажа, он просто хотел выразить свой восторг. Но, видя приглашающую позу льва, не смог отказать. Он чесал зверя до тех пор, пока тот не начал довольно похрапывать.

Всё это время Лу Баю казалось, что за ним кто-то наблюдает.

Он обернулся и увидел чёрную пантеру, который дремал на металлическом помосте. Вот он — главный герой, принёсший ему целое состояние.

— Большой черныш, — Лу Бай подошёл к нему и тоже приобнял, притиснувшись щекой к тёплой шкуре. В порыве нежности он почувствовал, как что-то тёплое и шершавое коснулось его губ. Оказалось, пантера, решив лизнуть его в макушку, промахнулась: — Ой...

Лу Бай небрежно вытер губы и встретился с леопардом взглядом.

— Наконец-то ты решил зайти отдохнуть? — мягко спросил он. Зверь вёл себя на удивление спокойно, и даже Чаншоу при нём не смел безобразничать. Лу Бай потрепал хищника за щеки: — Давай я и тебе имя дам. Льва зовут Чаншоу, а ты будешь... Хэйданем.

«Долголетие» и «Чёрный крепыш» — идеальная пара, по-нашему, по-деревенски!

Пантера терпел эти вольности, пока ему не надоело. Он издал низкое, угрожающее рычание и приоткрыл пасть, делая вид, что сейчас проглотит руку Лу Бая целиком. Но на деле он лишь слегка прихватил его ладонь, даже не коснувшись кожи зубами.

Надо же, этот грозный зверь тоже умеет ворчать.

Поделившись радостью с кошками, Лу Бай всё ещё чувствовал потребность высказаться.

— Ваше Высочество Самуэль, фотографии каких животных вы бы хотели увидеть? Если я встречу их в лесу, обязательно сниму для вас целый альбом, — в общении с людьми Лу Бай был куда более сдержан.

Принц, увидев сообщение, ответил почти мгновенно:

«Тигров».

Но во всём заповеднике было лишь несколько тигров, и обитали они в заснеженных лесах далеко от спасательной станции.

Им с Лу Баем не суждено было встретиться.

<http://bllate.org/book/16972/1584610>